

Чернова О. Е. Идеологема «враг» в советских и современных политически ориентированных текстах / О. Е. Чернова // Научный диалог. – 2013. – № 5 (17) : Филология. – С. 155–171.

УДК 81'42+811.161.1:070

Идеологема «враг» в советских и современных политически ориентированных текстах

О. Е. Чернова

Проводится сравнительный анализ особенностей функционирования идеологемы «враг» в советских и современных политически ориентированных текстах. Автор ставит перед собой задачу выяснить, как и в какой степени правящая партия страны заимствует традиции «тоталитарного языка» для проведения новой идеологии и для ее формирования при помощи СМИ. В качестве материала используются высказывания с лексической единицей *враг* и ее производными.

Ключевые слова: идеология; идеологема; «враг»; «Единая Россия»; российский консерватизм; тоталитарный язык; политика.

Важной частью идеологической работы Советского союза было установление на публичной сцене фигуры «врага». Как известно, термин «враг народа» не был только клише политической риторики сталинского периода, он также употреблялся в официальных документах. Так, в части 2 статьи 131 Конституции СССР 1936 года было отмечено: *«Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа»*. На сегодняшний день существует множество лингвистических работ, авторы которых, описывая тоталитарный язык, говорят о том, что активизация роли врага в общественном мнении была результатом навязанной пропаганды, идеологического манипулирования, направленного

на консолидацию общества вокруг коммунистической идеологии. Идеологема «враг народа» многие десятилетия была одной из самых действенных: объединяя общество, в то же время она рождала массовую подозрительность и страхи.

В культуре ничто не проходит бесследно – фундаментальные структуры базовой социальной личности и, соответственно, формы социальной организации остаются неизменными долгие годы. И идеология как форма общественного сознания, являясь составной частью культуры, духовного производства [Новая..., 2001, с. 81], не может не опираться на достижения и традиции прошлого.

Новая идеология правящей партии современной России – «российский консерватизм» – была провозглашена не так давно, в 2009 году. В настоящей работе нам интересно проследить, как и в какой степени современные политически ориентированные тексты эксплуатируют идеологему «враг». В качестве материалов исследования были использованы высказывания с лексической единицей *враг* и ее производными. Источником материала явилась газета «Магнитогорский рабочий» (далее – МР) за 1933 год. Это первая официальная ежедневная городская общеполитическая газета, которая выходит с 1 января 1930 года (подшивки издания хранятся с 1933 года). Обращение к этому материалу объясняется тем, что газета «Магнитогорский рабочий» служила идейным выразителем политики коммунистической партии и отражала общегосударственные идеологические процессы в региональном преломлении. В качестве источника современных текстов был взят официальный сайт «Единой России», поскольку именно там размещаются программные документы партии.

Вслед за Н. А. Купиной, мы определяем термин «идеологема» следующим образом: «...языковая единица, семантика которой покрывает идеологический денотат или наслаивается на семантику, покрывающую денотат неидеологический», «различаем собственно идеологическую семантику и идеологическую добавку» [Купина, 2000, с. 183]. Первая содержит идеологически важные в данный период признаки, из которых формируется идеологический денотат

(*раскулачить, буржуазия, диктатура* и др.). Идеологические добавки искусственно накладываются на лексическую семантику и носят догматический характер. Например, идеологемами становятся не только слова с семантикой, передающей концепты-идеи, но и единицы из сферы конкретной, бытовой лексики, которые получают идеологические наращения [Купина, 1995, с. 14]. Отметим, что под добавками и наращениями понимаются коннотации, которые выражают «отношение субъекта к действительности» [Апресян, 1995; Михайлова, 1998; Телия, 1980 и др.].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля *враг* – ‘противник, неприятель, супостат, недоброжелатель, злорадец, супротивник, противоборец’ [Даль, т. 1, с. 263]. В словаре Д. Н. Ушакова мы можем увидеть идеологическое осмысление понятия: «Человек, борющийся за иные, противоположные интересы, противник. *Классовый в. Идеиный в.* || Недоброжелатель, человек, стремящийся причинить вред» [Ушаков, т. 1, с. 132]. Наслоение идеологической коннотации на основное значение дает нам право говорить о появлении идеологема «враг».

Анализируя содержание газетных статей советского периода, можно составить своеобразную «классификацию врагов». Прежде всего, разделяются враги внешние и внутренние. Внешние враги – это представители иностранного буржуазного лагеря. Для их обозначения используются слова, содержащие компонент дистанцирования: *они, те, там, у них, вокруг* и др. Собственно употреблением этих знаков как бы проводится граница, отделяющая «своих» от «чужих». Разделение мира на «своих» и «чужих» свойственно насильственному сознанию, которое закрепляет это деление в языке и тем самым усугубляет отчуждение. Например: «*Капиталистическое окружение не есть простое географическое понятие. Капиталистическое окружение – это значит, что вокруг СССР имеются враждебные классовые силы, готовые поддержать наших классовых врагов внутри СССР и морально, и материально, и путем финансовой блокады, и при случае путем военной интервенции*» [МР, 1933, № 241] (здесь и далее сохраняются орфография и пунктуация оригиналов).

Внутренние враги, согласно газетным публикациям, делятся на «шесть категорий». Перечислим: «бывшие кулаки, торговцы, белые офицеры и другая нечисть», «двурушники», «оппортунисты всех мастей», «перерожденцы, сросшиеся с буржуазными элементами, не желающие бороться на деле с классовыми врагами», «карьеристы, шкурники, бююрократившиеся элементы», «примеры разложения коммунистов на почве пьянства, снабжения, сращивания с мелкобуржуазными элементами». Как видно, к внутренним врагам относят не только людей других политических взглядов, но и людей, «опасных» в социальном отношении.

В текстах партии «Единая Россия» также присутствуют указания на наличие внешних и внутренних врагов. К внешним врагам причисляют международных террористов: *«По-прежнему велики внешние угрозы. Нарастает опасность, исходящая от международного терроризма, что требует качественно нового уровня обеспечения национальной безопасности»* (из Программного заявления партии «Единая Россия», принятого VII Съездом 15.04.2008) [Россия, которую..., 2008].

«Внутренний враг» – образ достаточно многогранный и объемный. Он может быть детализован при обращении к следующему высказыванию, в котором объясняются цели создания Общенародного фронта: *«Почему народный фронт? Многие испугались конфронтационности названия, стали искать врагов. Это ложные страхи. Конечно, цель народного фронта не в разделении общества на своих и врагов, не гражданская конфронтация, а наоборот – гражданский мир. ... Что касается противников, то не мы будем определять противников, а они будут самоопределяться сами. То есть наши противники не те, кто не входят в ОНФ, а те, кто атакуют ОНФ. Мы можем предположить, что в ближайшее время ОНФ подвергнется атакам с нескольких сторон. Во-первых, конечно, это будут коммунисты – главная оппозиционная партия страны. Во-вторых, это аморфное, но очень влиятельное облако прозападных политиков, общественных деятелей и институтов. Это «партия Байдена», то есть те политики, для которых по-*

зиция вице-президента Байдена ближе, чем позиция Владимира Путина. Их еще можно назвать «партией 90-х», поскольку они считают, что 90-е годы были не временем социальной катастрофы краха страны, а временем свободы. В-третьих, это **радикальные националисты**, которые считают, что современной Россией управляет масонская ложа, и от России нужно отрезать Северный Кавказ. В-четвертых, это «**партия гламура**», неформальный лидер которой Михаил Прохоров собирается стать формальным лидером новой правой партии. Конечно, большая часть российской элиты и в «Единой России» не чужда идеологии гламура, но логика избирательной кампании с неизбежностью потребует от ОНФ и «Единой России» обратиться к нуждам и чаяниям миллионов российских граждан, которые честно трудятся в реальной России и которым чужда идеология гламура с его культом иллюзии, бездумного пускания на ветер нечестно добытых, точнее украденных у этих российских граждан миллионов» [Марков, 2011]. В данном фрагменте четко обозначены те, против кого будет направлена борьба ОНФ. Присутствует разделение общества на два лагеря: МЫ – «Единая Россия»; ОНФ; миллионы российских граждан, «которые честно трудятся в реальной России»; и ОНИ – коммунисты; «партия Байдена», то есть сторонники политики сенатора-демократа, вице-президента США Джозефа Байдена; радикальные националисты; «партия гламура» – так все чаще называют «Правое дело». Врагам дается резко отрицательная оценка. Демократическая система, характеризуя современный процесс распределения результатов труда, активно перенимает тоталитарную схему «несправедливого распределения продуктов труда в капиталистическом обществе». М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова, называют это «процессом переименования», то есть «создания новых текстов при сохранении прежнего культурного каркаса» [Китайгородская и др., 2003, с. 155]. Эксплицитная оппозиция *богатые* (те, которые считают, что «от России нужно отрезать Северный Кавказ»; те, кто поддерживает США; те, кто тратит украденные у российских граждан деньги) / *бедные* («миллионы российских граждан, которые честно трудят-

ся в реальной России») актуализирует статусные отношения, право на приоритеты. На базе внутрикультурной дихотомии «свои – чужие» выстраивается целая система устойчивых образов-противопоставлений: мы – нравственные, благородные; они – подлые, злые, безнравственные; для нас характерна честность; для них – изворотливость, наглость, склонность к жульничеству.

К внутренним врагам причисляются и так называемые «враги общества» – пьянство, алкоголизм, наркомания, коррупция и т. д. Показательно в этом плане описание празднования Дня России 12 июня 2011 года в Москве в Парке культуры и отдыха «Сокольники». Там состоялось «исторически-театрализованное зрелище», приуроченное к памятной дате воссоединения российского народа во время русско-польской войны. Организаторами акции выступили Союз пенсионеров России, «Молодая Гвардия Единой России», муниципалитет района «Скольник»: *«Гости парка переместились на 400 лет назад, во времена Дмитрия Минина и Козьмы Пожарского. Кстати, именно в бою 1611 года за Москву и зародилась настоящая боевая дружба легендарных героев русско-польской войны. Историческое зрелище продолжила патриотическая акция Союза Пенсионеров России «Единым фронтом – в будущее России!»: активистам общественных организаций представили **антисоциальные явления российского общества – коррупцию, пьянство, нищету, бюрократию и другие негативные явления символическим народным фронтом.** Под аплодисменты зрителей, пенсионеры при поддержке молодежи **разрубили алебардами и мечами фигуры «врагов общества»** [Празднование..., 2011].* Высказывание представляет политическую реальность как героический мифомир. Символическое уничтожение врагов являет переход от хаоса к форме и порядку. Герой (пенсионеры, молодежь) в данном случае тождествен социуму.

Из всех перечисленных выше врагов общества в текстах «Единой России» лидирующее положение занимает «коррупция». Детальную характеристику получают те, кто создает коррупцию в стране, те, на ком она негативно отражается, обстоятельства,

которые вызывают коррупцию, то, к чему она ведет и как с ней бороться.

Субъектами коррупции в политически ориентированных текстах выступают чиновники и предприниматели: *«Нашей работе будут пытаться мешать. Влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимających «предпринимателей». Они хорошо устроились. У них «всё есть». Их всё устраивает. Они собираются до скончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его. Но будущее принадлежит не им. Оно принадлежит нам. Таких, как мы, абсолютное большинство. Мы будем действовать. Терпеливо, прагматично, последовательно, взвешенно. Действовать прямо сейчас. Действовать завтра и послезавтра. Мы преодолеем кризис, отсталость, коррупцию. Создадим новую Россию. Россия – вперёд!»* [Медведев, 2009]. В высказывании деятельность коррумпированных представителей власти характеризуется в соответствии с оппозицией «свой / чужой», реализуемой через местоимения *наш, мы / их, они*. «Чужое» получает отрицательную идеологическую оценку посредством различных языковых средств. Согласованное определение *продажных* актуализирует смысл ‘изменить, бесчестно перейти на чью-либо сторону из корыстных побуждений’.

В обыденном сознании измена непосредственным образом связана с понятием врага, подтверждение чему можно найти в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой: *«Измена. Предательство интересов родины, переход на сторону врага»* [Ожегов и др., 2003, с. 241]. Тавтология, используемая при характеристике представителей бизнеса, в выражении *ничего не предпринимających «предпринимателей»* является средством выразительности, позволяющим представить негативную характеристику как абсолютную истину и заставляющим адресата принять точку зрения адресанта. На наличие манипулятивной функции тавтологии указывает О. А. Зайц: «Тавтология относится

к сильным сигналам в семантической структуре текста и, помимо структурных функций, <...> выполняет все функции, характерные для сильных сигналов: установление иерархии смыслов, фокусирование внимания на главном, усиление эмоциональности и эстетического эффекта, установление значащих связей между элементами текста» [Зайц, 2001]. Намеренное употребление тавтологии, по мнению О. А. Зайц, обусловлено ее особенностью – «категоричным звучанием».

Негативную оценку деятельности чиновников и предпринимателей придают глаголы **выжимать** (*выжимать доходы из остатков советской промышленности*), **разбазаривать** (*разбазаривать природные богатства*), **не создают** (*не создают ничего нового*), **не хотят** (*не хотят развития*). Слова **выжимать** («перен. Извлечь, получив какую-н. пользу, результат (разг.). *В. выгоду из чего-н.*» [Ожегов и др., 2003, с. 112]), **растратить** («(разг. неод.). Распродать, раздать по мелочам, бесхозяйственно растратить. *Р. средства*» [Ожегов и др., 2003, с. 667]) имеют отрицательную коннотацию непосредственно в лексическом значении слова, о чем свидетельствуют пометы. **Не создают, не хотят** актуализируют негативную оценку при помощи отрицательной частицы **НЕ**, которая подчеркивает «антисозидающую» деятельность коррумпированных представителей власти.

В текстах советского времени при четком выделении групп населения, которые относились к «чужим», сложно обстояли дела с понятием «свой», так как оно не поддавалось классификации. Были лишь требования, предъявляемые к «своим»: политическая подкованность, общественная активность, самоотверженная работа и т. д. Но они не могли быть надежным критерием определения принадлежности к «своим», и об этом не раз писали в газетах: «*[Враги] только разбиты и попрытались, попрытаились, перерядились очень часто в «советский», «защитный» цвет*» [МР, 1933, № 200]; «*Враг, сумевший стать «своим человеком» – самый опасный враг*» [МР, 1933, № 180]. Это наводит на мысль о зыбкости границы между «своими» и «чужими». Как ни странно, но столь жесткая система,

как тоталитаризм, опиралась на сознательность человека, на преданность душой «великой идее».

Хотя идеологическое давление на сознание людей осуществлялось постоянно, не всегда оно было эффективным. Потому столь часто внешнего исполнения предписаний тоталитаризма оказывалось достаточно для того, чтобы стать «своим». Например: *«Вообще обыкновенно... Ну, конечно, ударник... Ну, само собой разумеется, активист по общественной линии. Ну, ясно, пожелал вступить в партию... На субботниках он бывал, но не за тем, зачем ездили туда другие»* [МР, 1933, № 178]. Было возможно разоблачение: *«Начальник углеподачи, член партии Карманов, проявляет удивительное невежество в политических вопросах. Этого делегату не интересует, что делается на пленуме, конференциях»* [МР, 1933, № 184]. Однако «политическая незрелость» могла и не повлечь за собой наказания. «Свои» допускали присутствие разряда «сочувствующих». Например: *«Пребывание в разряде сочувствующих даст им возможность постепенно, но тщательно подготовиться к тому, чтобы носить высокое звание коммуниста»* [МР, 1933, № 102]. Как можно заметить, предполагалось, что в рядах «своих» есть не только «преданные делу партии», но и «сомневающиеся».

Из приведенного анализа видно, что, чтобы быть «своим», индивиду нужно лишь принять наиболее важные требования тоталитарной культуры: исполнение ритуалов, использование в речи слов – «паролей»: *«Она знает устав и программу партии, знает, что такое советская власть, знает, зачем нужна чистка партии»* [МР, 1933, № 184]. В тоталитарном обществе «главное – участие», потому степень принятия идеологии будет разной: от искренней преданности до внешнего исполнения обязанностей.

Однако, помимо принятия коммунистической идеологии, партия требовала от «своих» определенного соблюдения общественных норм и правил: *«Они – вредители, умело расставили свои силы на важнейших участках и фактически в каждом из мест заправляли. Все директивы ЦК отодвигались, извращались, переделывались, до мест не доходили. А на местах, где эти враги нередко си-*

дела, <...> что попадало им в руки, направлялось не на пользу, а во вред колхозному строю» [МР, 1933, № 156]; «Чистка <...> должна проводиться <...> под углом зрения проверки выполнения членами и кандидатами партии важнейших решений партии, участия их в соцсоревновании и ударничестве, активной борьбе за промфинплан, за выполнение важнейших хозяйственных задач, борьбы с прогулами, борьбы с расхищением социалистической собственности» [МР, 1933, № 102]. Анализ публикаций показывает, что к врагам причислялись люди, замеченные в махинациях с государственной собственностью, не склонные к труду на благо государства. Данные пороки связаны не только с правовым аспектом, но и с нравственным. О том, что трудно «разглядеть» человека, который совершает подобные неблагоприятные деяния, будучи еще не пойманным за их совершение, пишут авторы многих газетных материалов: «В постановлении ЦК и ЦКК имеются подробные указания относительно организации и способов проведения чистки. Точное соблюдение этих указаний гарантирует от всякого рода ошибок» [МР, 1933, № 102]; «Сложное дело сорвать личину с классового врага, воочию вскрыть его кулацкое нутро. Тихо, сладенько, в рабочем фартуке, с типичным выражением «невинно страдающего» появляется он перед столом комиссии. Раболепно, чуть не падая на колени, начинает он свою биографию... Журчит медоточивая речь» [МР, 1933, № 178].

В современных текстах критерием причисления к «своим», помимо принятия идеологии, также является следование нравственным ценностям, среди которых особо выделяются справедливость, нестяжательство, желание трудиться на благо страны: «Есть люди, некие даже эксперты, которые нам говорят: «Совесть не есть категория экономическая». Но граждане, которые к нам обращаются, считают по-другому: **необходимо остановить наглое вторжение «золотого тельца, разрушение морали. Пишут, что депутаты должны воспользоваться положениями статьи 55 Конституции и защитить основы нравственности в обществе. Надо осознать, что по-настоящему новый мир, который на наших**

глазах меняется, решительно **отвергает идеалы потребительского общества**, в людях всех континентов назревает понимание, что **не хлебом единым жив человек**, что **истинными** за всеми качествами являются **стремление к справедливости, к свободному труду, добродетели**. Такой вектор движения определяется сегодня в мире, и Россия должна не просто встать в ряды этого движения, а возглавить его, причем на правах общества, которое, слава Богу, еще не успело в полной мере подхватить вирус потребительства» [Народная программа..., 2011]. Призыв к соблюдению основ морали и нравственности, отвержение идеологии потребительства продиктованы, вероятно, тем, что истоки коррупции усматривались именно в нарушении этих основ: **«До тех пор, пока в российском обществе будет власть денег, коррупцию нам не победить. ... Коррупция будет существовать, пока не изменится отношение общества к этому явлению, пока уважение к человеку будет зависеть от его достатка. Если же мы будем оценивать человека не столько по достатку, сколько по уму и способностям, то мы, может быть, уровень коррупции в нашем обществе снизим. А это уже победа»** [Снижение..., 2011]; **«Разве можно справиться с коррупцией и криминалом вне нравственности?»** [Патриарх..., 2011]. Как показывают высказывания, именно нравственность является той тонкой гранью, которая отделяет «своих» от «чужих». Человек, преследующий только собственную выгоду, автоматически причисляется к «врагам». Об этом свидетельствуют следующие высказывания: **«Но дело не только в избыточности государства. Бизнес тоже не безгрешен. Многие предприниматели озабочены не поиском талантливых изобретателей, не внедрением уникальных технологий, не созданием и выводом на рынок новых продуктов, а подкупом чиновников ради получения «контроля над потоками» перераспределения собственности»** [Медведев, 2009]; **«Необходимо устранить неправовое влияние на судебные акты, какими бы соображениями оно ни диктовалось. В конечном счёте судебная система сама способна разобраться, что в интересах государства, а что отражает шкурный интерес коррумпированного бюрократа или**

предпринимателя» [Медведев, 2009]; *«Вместо того чтобы работать во благо страны, коррумпированный чиновник преследует свой интерес. В такой системе даже самые хорошие идеи при реализации превращаются в противоположность. Общероссийский народный фронт создаёт новые возможности по общественному контролю над властью и чиновниками»* [Программа..., 2011]. Выражения *получение «контроля над потоками», шкурный интерес, преследует свой интерес* наводят в актуальное значение слов *чиновник* и *предприниматель* смысл 'вор'. Подобного рода деятельность получает характеристику антигосударственной, поскольку разрушает высшие ценности власти: «соблюдение интересов государства», «работа во благо страны».

В советский период питательной средой, порождающей отчуждение, являются тексты, в которых враги предстают как фактор потенциальной опасности, что, естественно, влечет за собой появление угроз в адрес врага. Это проявляется в наличии резко отрицательных характеристик свержнутой власти: ее структур, политики, ее первых лиц. Капитализм трактуется как *«политика кабалы, эксплуатации и гнета для трудящихся, политика физического уничтожения миллионов рабочих и крестьян»* [МР, 1933, № 156]. В подобных текстах распространены хлесткие эпитеты типа *звериный, злобный, прогнивший* и др. Как орудие угрозы используется инвектива: *«Не страшны пролетарской диктатуре ублюдки разбитых вдребезги господствующих классов старой России. Но и пощадь не должно быть им никакой!»* [МР, 1933, № 158]. Оскорбительный выпад сочетается с призывом к физическому уничтожению.

Призыв к уничтожению часто выражается посредством языковых метафор, в семантике которых имеется смысл, связанный с идеей насильственного уничтожения врага. Например: *«Мы, молодое поколение социалистической страны, под руководством нашей партии должны подготовить для защиты социализма здоровый, крепкий, стальной кулак»* [МР, 1933, № 252]. Прямой призыв к насилию через создание образа «стального кулака» обеспечивает агрессивную тональность тексту.

Частотностью обладают лексемы типа **взорвать, стереть, уничтожить** в значении категорического императива, например: «... **бичевать беспощадно нарушителей железной дисциплины партии и государства**» [МР, 1933, № 125], или подзаголовок: «**Разгромить!**» [МР, 1933, № 9]). Слова с семантикой смерти передают не только мысль, но и множество эмоциональных наслоений, действуют не только на интеллект, но и на чувства человека.

Современные тексты констатируют опасность коррупции, описывая ее количественные («**Если в 2009 и 2010 годах выявлялось менее тысячи коррупционных преступлений в сфере государственного и муниципального имущества, то только в первом полугодии текущего года таких посягательств уже установлено 1,25 тыс.**» [Генпрокурор..., 2011]); временные («**Вековую коррупцию, с незапамятных времён истощавшую Россию. И до сих пор разьедающую её по причине чрезмерного присутствия государства во всех сколько-нибудь заметных сферах экономической и иной общественной деятельности**» [Медведев, 2009]); пространственные («**В значительной степени людей раздражает коррупция не где-то там наверху, а у себя рядом, каждый день, – отреагировал Путин. – Если действительно «Единая Россия» хочет оставаться на лидирующих позициях, надо заняться этими вопросами. Давайте будем выходить на губернаторов, они же связаны с «Единой Россией», и есть инструменты, которые позволяют работать**» [Борьбу с коррупцией..., 2011]) параметры. Однако резкие выпады, воспроизводящие модели тоталитарного языка, в текстах отсутствуют. Минимальна эмотивная нагруженность призывов к борьбе с явлением, разрушающим российскую демократию, инвестиционную привлекательность страны, соблюдение прав и свобод граждан, например: «**Создание правовых и социально-экономических условий для борьбы с коррупцией, вытеснение ее из жизни гражданина и общества – вопрос чести для нашей партии**» [Россия, которую..., 2008]; «**В следующем году мы будем праздновать шестьдесят пятую годовщину победы в Великой Отечественной войне. Этот юбилей напомнит нам о том, что наше время было будущим для тех героев, кото-**

рые завоевали нашу свободу. И что **народ, победивший жестокого и очень сильного врага** в те далёкие дни, должен, **обязан сегодня победить коррупцию и отсталость**. Сделать нашу страну современной и благоустроенной» [Медведев, 2009]; «В России должно быть выгодно жить честно. Мы осознаем: сегодня коррупция велика потому, что взятка стала для многих лучшим способом решения проблем. Поэтому **победить коррупцию можно**, лишь изменив социально-экономическую ситуацию и качество государственного управления. **Это нельзя сделать за один день – но это нужно делать каждый день**» [Россия – наше будущее..., 2009]. Слова с военной семантикой: **борьба** («с кем-чем, против кого-чего. Сражаться, состязаться, стремясь победить. *Борющиеся армии. Б. с конкурентами*» [Ожегов и др., 2003, с. 57], **вытеснение** («Теснить, удалить, заставить выйти. *Вытеснить противника из города*» [Ожегов и др., 2003, с. 121], **победить** («кого-что. Одержат победу над кем-чем-н. *Победить врага. Наши спортсмены победили*» [Ожегов и др., 2003, с. 527] – транслируют модель противодействия, итогом которого должно быть превосходство идеологии правящей партии. Лексические единицы с семантикой долженствования (*обязан, должен, нужно*) показывают, что ситуация требует неперемennого «превращения потенциального в актуальное» [Теория..., 1990, с. 142]. Важность процесса борьбы подчеркивается без использования инвективной лексики.

Таким образом, идеологема «враг», активно функционирующая в советские годы, активно эксплуатируется и сейчас. Сравнительный анализ газетных публикаций 1930-х годов и текстов последних четырех лет показывает, что идеологема, трансформировавшись, сохранила основные смыслы, свойственные ей в эпоху развития тоталитарного языка. К врагам по-прежнему причисляют людей, отвергающих идеологию партии власти, преследующих собственную выгоду, обворовывающих государство, не желающих трудиться на его благо. Все также борьба с врагами возводится в ранг государственных задач, поскольку разрушительная деятельность врагов представлена как подрывающая правовые и нравственные основы

общества. Меняется классификация врагов. В современных текстах к ним относят и антисоциальные явления (пьянство, алкоголизм, коррупцию и др.), персонификация которых все же приводит к актуализации смыслов советского прошлого: ‘человек, неспособный трудиться на благо страны’, ‘стяжатель’, ‘вор’. Однако, как кажется, современные тексты не столь агрессивны и не содержат резких призывов к борьбе с врагами.

Источники и принятые сокращения

1. *Борьбу с коррупцией необходимо начинать на местном уровне* – Путин [Электронный ресурс]. – 26.10.2011. – Режим доступа : <http://er.ru/news/2011/10/26/borbu-s-korrupciej-neobhodimo-nachinat-na-mestnom-ugovne-putin/>.

2. *Генпрокурор РФ призывает активней работать по коррупционным делам с госзаказами* [Электронный ресурс]. – 12.10.2011. – Режим доступа : <http://er.ru/news/2011/10/12/genprokuror-rf-prizyvaet-aktivnej-rabotat-po-korrupcionnym-delam-s-goszakazami/>.

3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах / В. И. Даль. – Москва : Русский язык, 1981–1982. – Т. I : А–З. – 1980. – 725 с. – (Репринт с изд. : Москва, 1880–1882).

4. *Магнитогорский рабочий*. – 1933–2012.

5. *Марков С.* Развитие Партии – измерение Народного фронта [Электронный ресурс] / С. Марков – 18.05.2011. – Режим доступа : <http://old.voronezh.er.ru/publications/view/64>.

6. *Медведев Д.* Россия, вперед! [Электронный ресурс] / Д. Медведев. – 10.09.2009. – Режим доступа : <http://президент.рф/transcripts/5413>.

7. *Народная программа – план действий по обустройству жизни* [Электронный ресурс]. – 23.09.2011. – Режим доступа : <http://er.ru/news/2011/9/23/fedorov-narodnaya-programma-plan-dejstvij-po-obustrojstvu-zhizni/>.

8. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук ; Институт русского языка имени В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – Москва : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. – 944 с.

9. *Патриарх Кирилл* : В основе отношений государства и церкви забота о людях [Электронный ресурс]. – 05.11.2011. - Режим доступа : <http://er.ru/news/2011/11/5/patriarh-kirill-v-osnove-otnoshenij-gosudarstva-i-cerkvi-zabota-o-lyudyah/>.

10. *Празднование Дня России* проходит в регионах страны [Электронный ресурс]. – 12.06.2011. – Режим доступа : <http://stjag.ru/>.

11. *Программа* народных инициатив [Электронный ресурс]. – 23.10.2011. – Режим доступа: <http://er.ru/news/2011/10/23/programma-narodnyj-iniciativ/>.

12. *Россия*, которую мы выбираем : VII Съезд принял Программное заявление партии «Единая Россия» [Электронный ресурс]. – 15.04.2008. – Режим доступа : <http://old.voronezh.er.ru/party/zayavlenie/>.

13. *РОССИЯ – НАШЕ БУДУЩЕЕ* : от партийных проектов – к национальной стратегии [Электронный ресурс]. – 16.10.2009. – Режим доступа : <http://www.molgvardia.ru/nextday/2009/10/16/10450>.

14. *Снижение* уровня коррупции в России – это уже победа, считают участники Съезда [Электронный ресурс]. – 24.09.20011. – Режим доступа : <http://er.ru/news/2011/9/24/snizhenie-urovnya-korruptcii-v-rossii-eto-uzhe-pobeda-schitayut-uchastniki-sezda/>.

15. Ушаков – *Толковый* словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова : в 4 томах. – Москва : Русские словари, 1995. – Т. 1 : А–К. – 844 с. – Т. 2 : Л–о. – 523 с. – Т. 3 : П–Р. – 714 с. – Т. 4 : С–Я. – 754 с. – (Репринт с изд. 1935–1940).

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Образ человека по данным языка : попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–68.

2. *Зайц О. А.* Семантика и прагматика тавтологий и плеоназмов [Электронный ресурс] : диссертация... кандидата филологических наук : 10.02.04 / О. А. Зайц. – Санкт-Петербург, 2001. – 185 с. – Режим доступа : <http://www.disserscat.com/content/semantika-i-pragmatika-tavtologii-i-pleonazmov>.

3. *Китайгородская М. В.* Современная политическая коммуникация / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Современный русский язык : социальная и функциональная дифференциация / под ред. Л. П. Крысина. – Москва : Языки славянской культуры, 2003. – С. 151–239. С. 155.

4. *Купина Н. А.* Тоталитарный язык : словарь и речевые реакции / Н. А. Купина. – Екатеринбург, Пермь : ЗУУНЦ, 1995. – 143 с.

5. *Купина Н. А.* Языковое строительство : от системы идеологем к системе культурем / Н. А. Купина // Русский язык сегодня : сборник статей / отв. ред. Л. П. Крысин; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. – Москва : Азбуковник, 2000. – Вып. 1. – 2000. – 595 с.

6. *Михайлова О. А.* Лексическое значение и фоновые знания / О. А. Михайлова // Лексическая и грамматическая семантика : материалы Респуб.

науч. конференции / Белгородский гос. ун-т ; Ин-т филологии БГУ ; отв. ред. Л. И. Ушакова. – Белгород : [б. и.], 1998. – 174 с. – С. 42–43.

7. *Новая философская энциклопедия* : в 4 томах / гл. ред. В. С. Степин, Г. Ю. Семигин. – Москва : Мысль, 2001. – Т. II : Е–М. – 636 с.

8. *Телия В. Н. Семантика связанных значений слов и их сочетаемости / В. Н. Телия // Аспекты семантических исследований : монография / Академия наук [АН] СССР. Институт языкознания ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова, А. А. Уфимцева. – Москва : Наука, 1980. – С. 250–320.*

9. *Теория функциональной грамматики : Темпоральность. Модальность / под ред. А. В. Бондарко. – Ленинград : Наука, 1990. – 263 с.*

© Чернова О. Е., 2013

Ideologeme “Enemy” in Soviet and Present-Day Politically Oriented Texts

O. Chernova

The article describes the comparative analysis of peculiarities of the “enemy” ideologeme functioning in Soviet and present-day politically oriented texts. The author sets herself the task to find out how and to what degree the ruling party of the country borrows traditions of the “totalitarian language” to pursue a new ideology and to form it with the help of mass media. Utterances with the lexical unit *enemy* and its derivatives are used as study materials.

Key words: ideology; ideologeme; “enemy”; “United Russia”; Russian conservatism; totalitarian language; politics.

Чернова Оксана Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и речевой коммуникации, ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный университет» (Магнитогорск), ocher08@inbox.ru.

Chernova, O., PhD in Philology, associate professor, Department of Journalism and Speech Communication, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Magnitogorsk State University” (Magnitogorsk), ocher08@inbox.ru.